Огонь охватил всю деревню, сжигая все на своем пути. Жар был сильным, но он не обжигал его, а дым и пепел, образовавшиеся в результате пожара, не заполняли его легкие. Он окинул взглядом просторы пылающей деревни, безмолвно благодаря себя за то, что в поле зрения не было ни души. Он не хотел смотреть, как горит его народ.

Это снова был тот самый сон. Только на этот раз вместо того, чтобы идти по самой деревне, Наруто оказался на вершине монумента Хокаге. Взглянув налево, он увидел первые три лица предыдущих Хокаге: Шодай, Нидайме и Сандайме. Слева от него находилось лицо Годайме, Сендзю Цунаде, женщины, которая была ему как мать. Это означало, что он стоял на голове своего отца, если лица других Хокаге не выдавали его, то большие шипы, представлявшие волосы его старика, выдавали.

- Почему? - при звуке голоса Наруто обернулся и увидел того же человека, что и в прошлый раз, его плащ развевался в сильном потоке воздуха. Он выглядел таким же сердитым, или, возможно, расстроенным, как и в прошлый раз. Он смотрел на Наруто, но блондин чувствовал, что отвращение, которое он видел в его глазах, было направлено не на него, - почему мой ашикаби должен быть мужчиной!

Это снова был тот сон. Тот самый, который он видел прошлой ночью. Наруто захотелось застонать, когда он вспомнил, что означал этот сон. В первый раз он видел такой яркий сон, потому что Кусано реагировала на него. Учитывая детализацию и качество этого сна, блондин не сомневался, что он видит этот сон по той же причине, по которой ему приснилась Кусано в лесу. Наруто надеялся, что он ошибается, и что если он просто проигнорирует сон, то он исчезнет. К сожалению, это было не так.

Каковы были шансы, что ему приснится один и тот же сон в течение двух дней? Довольно низкая. Блондин не сомневался, что причиной этого сна была реакция Сэкирей на него. К сожалению, этот Сэкирей не выглядел таким уж довольным. Не то чтобы Наруто мог винить его в этом, ни в коем случае. Тем не менее, если эти сны не прекратятся, то, как он знал, их ждет очень неприятный разговор.

Пока Наруто продолжал лежать, его разум и тело снова пришли в сознание, и теперь он мог определить, почему ему так тепло. Честно говоря, он не удивился, что все они решили присоединиться к нему, хотя одна из них должна была спать в комнате Мии. Несмотря на то, что ему не нужно было смотреть вниз, чтобы определить причину, он все равно это сделал.

Там были они, его Сэкирей, все они спали рядом с ним. Его левая рука была занята Мусуби. Наруто не мог вспомнить, обхватил ли он ее, когда они ложились спать, или сделал это в середине ночи, но в любом случае она была гораздо ближе к нему, чем в прошлый раз. Это само по себе подвиг, учитывая, насколько наивной была Сэкирей. Он также был удивлен, что она смогла приблизиться к нему так близко, и ее грудь не мешала, учитывая, насколько большой у нее был бюст. Брюнетка вжалась прямо в его торс, и ее грудь буквально прижалась к его груди так плотно, что они были похожи на воздушные шары, которые вот-вот лопнут. В отличие от прошлого раза, когда она использовала грудь Наруто в качестве подушки, в этот раз ее голова покоилась на его плече, и было удивительно, что придаток, который она использовала, не занемел.

И да, как и в прошлый раз, Мусуби пускала слюни на его голую кожу.

Акицу лежала с другой стороны. Хотя, как и Мусуби, его рука обхватила ее ночью, ледяная девушка находилась совсем в другом положении, чем номер восемьдесят восемь. Поскольку Акицу была на несколько сантиметров выше Мусуби, она не могла использовать его плечо в

качестве подушки. Вместо этого ее грудь была прижата частично к его плечу, частично к груди, а ее голова покоилась на его шее. Наруто почувствовал, что слегка дрожит, когда пользовательница льда дышала на него, ее дыхание было прохладным, как холодный зимний ветерок. Несмотря на то, что было холодно, ощущение ее выдохов на голой коже его шеи не было неприятным.

В отличие от прошлого раза, когда Наруто отправился спать, Акицу и Мусуби были не единственными Сэкирэй, которые решили спать с ним. Мацу тоже решила присоединиться к празднику. Поскольку у Наруто закончились конечности, на которые она могла бы претендовать, Сэкирэй в очках решила спать на нем, что объясняло, почему его дыхание казалось слегка сдавленным. Она расположилась прямо на его торсе, полулежа на нем и полулежа на кровати, продолжая дремать, используя его грудь в качестве подушки. Честно говоря, такая поза не выглядела удобной, и Наруто не совсем понимал, как она вообще может так спать. С другой стороны, если она была таким опытным хакером, как он предполагал, то Мацу, вероятно, привыкла спать сидя, что было еще более неудобно, чем ее нынешнее положение.

Именно последний член группы показался Наруто наиболее интригующим. В отличие от трех других Сэкирэй, Кусано не пошла спать с ним прошлой ночью, а отправилась спать в комнату Мии. Он знал это, ведь укладывал ее спать и читал ей сказку. Выглядело так, будто она выскользнула из комнаты хозяйки в середине ночи, чтобы поспать с ним. Наруто не совсем понимал, как этой маленькой крохе удалось повернуть такое дело, ведь наверняка Мия заметила бы, как маленькая девочка тайком покидает свою спальню ночью. Но, возможно, Мия отпустила ее, чтобы на следующее утро она дразнила его за то, что он развращает детей своими «похотливыми желаниями». Это было бы в ее духе.

Сейчас маленькая блондинка спала в изножье его кровати в оранжевой пижаме с длинными рукавами, которую Наруто купил для нее из-за ее цвета (оранжевый - цвет богов, по его мнению). Она свернулась калачиком, как кошка, используя его ноги в качестве подушки, и взяв пример с Мусуби, пускала слюни на его ноги. Пока ее голова покоилась на нем, все остальное тело лежало на матрасе кровати из с эффектом памяти. Наруто был очень рад, что решил выбрать настоящую кровать, а не традиционный футон, и что кровать была довольно большой, королевского размера, иначе, он был уверен, девушкам было бы очень неудобно, так как пришлось бы спать на нем.

Как всегда, Мусуби и Акицу были одеты в свою стандартную одежду для сна. Мусуби была в трусиках и без лифчика, в чем Наруто мог убедиться по тому, как ее соски терлись об него. А на Акицу была одна из его рубашек, похоже, из «Звездных войн». И снова, как он заметил с большим удивлением, на ней не было трусиков. Удивительно, но та, которую он считал самой извращенной из своего... гарема, была одета в удивительно консервативную одежду для сна. Одежда, в которой она решила спать, была полупрозрачным светло-розовым тедди с тонкими бретельками вокруг плеч. Оно было обрезано примерно до середины бедра, странная скромная длина для рыжеволосой, а под ним был стандартный набор из белого бюстгалтера и трусиков. Это было немного соблазнительно и в некоторых случаях могло считаться рискованным, но это было гораздо менее нескромно, чем то, что он изначально ожидал от своей новой Сэкирэй.

На мгновение Наруто задумался, что ему делать в этой ситуации. Он ни в коем случае не испытывал дискомфорта, совсем наоборот, тепла, которым его окружали Сэкирэй, было почти достаточно, чтобы уснуть. Но в то же время Наруто было не по себе от мысли, что он позволил Сэкирэй подойти так близко. Разве он не пытался держаться от них на расстоянии? Чтобы избежать боли, которую причинит их смерть? Наруто был уверен, что усвоил урок, но, похоже, он ошибался.

«Впусти их в свое сердце, и я могу гарантировать, что ты не пожалеешь об этом».

Вчерашние слова Мии прозвучали в его голове, заставив блондина замереть на месте, а глаза закрыться в раздумье. Верно, он уже принял решение, не так ли? Он уже решил, что даже если эти узы будут временной отсрочкой от его страданий, их все равно стоит создать.

Позволив своему напряженному телу расслабиться, Наруто снова устроился в удобных объятиях своих Сэкирэй. Он решил, что может оставаться на месте еще некоторое время, по крайней мере, пока не взойдет солнце.

ХоХ

Только когда солнце начало светить в окно, Наруто решил встать. Не желая будить своих Сэкирэй, блондин ловко воспользовался Каварими-но дзюцу (техникой замены), чтобы заменить себя Мусуби, которая спала крепче всех четверых. После этого он без труда оделся в темные брюки, оранжевую футболку без рукавов и сандалии ниндзя, сделанные для него во Франции. Бросив последний взгляд на своих четырех Сэкирэй, прижавшихся друг к другу, - зрелище, от которого любой мужчина умер бы от потери крови, - блондин бесшумно выскользнул из комнаты.

Он легко прошел по коридору, никого не разбудив, шаги были сделаны в полной тишине, небольшая подушечка чакры была направлена в нижнюю часть ступней, чтобы не скрипел пол. Старый трюк, которому он научился у Какаши до того, как тот был убит Тоби. Пройдя через холл, спустившись по лестнице и миновав несколько комплектов дверей с ширмами сёдзи, Наруто в конце концов оказался на улице, во дворе.

Он на мгновение огляделся, впервые его глаза оценивали это место, чтобы понять, подходит ли оно для его тренировок. Двор был большим, достаточно просторным для того, чтобы он мог практиковаться в основах, а это было все, что он планировал делать на данный момент. Здесь не хватало нескольких вещей, таких как манекены для тренировок и манекены, по которым он мог бы метать оружие, но они не обязательно были нужны для того, что он хотел сделать прямо сейчас. Он всегда мог купить их позже, если бы понял, что они ему действительно нужны.

Во дворе не было ничего особенного, кроме того, что он видел. Здесь можно было только практиковать тайдзюцу и, возможно, тренироваться с оружием, но не более того. Наруто не мог практиковать ни стихии, ни ниндзюцу.

Но это его вполне устраивало. Наруто не собирался практиковать ниндзюцу в открытую. С учетом последних достижений в технологии и того, что Минака уже знает о нем больше, чем следовало, меньше всего Наруто хотел, чтобы этот человек увидел, как он стреляет огненными шарами и ветряными пулями изо рта через спутник-шпион.

Закрыв глаза, Наруто глубоко вдохнул, а на выдохе принял позу, которая была ему знакома, как собственное тело. Кавадзу Кумитэ, Жабья Ката, которому его научил Фукусаку-сама, или Па, как его часто называли Наруто и жабы с горы Мьёбоку. Сам стиль боя был таким, который могли использовать только те, кто полностью овладел Режимом Мудреца. Это был стиль, разработанный Жабами для того, чтобы использовать чакру Сендзюцу, используемую в Режиме Мудреца, в полной мере. Благодаря невероятному физическому совершенствованию скорости, силы, выносливости и прочности, Мудрец, использующий стиль тайдзюцу Кавадзу Кумитэ, был способен совершать невероятные подвиги, такие как прыжки на огромные расстояния, разбивание острых материалов голыми руками и поднятие предметов в несколько

раз больше своего размера и веса.

Возможно, самой большой способностью этого стиля тайдзюцу была способность Мудреца распространять чакру сендзюцу из своего тела и использовать ее как продолжение себя. При использовании Кавадзу Кумитэ природная энергия, используемая практикующим для создания чакры сендзюцу, также включает в себе пользователя в виде ауры природной энергии. Эта аура может действовать как продолжение тела и не видна никому, кроме тех, кто тренировался в сендзюцу. Используя ауру, пользователь может увеличить дальность и силу своих физических атак. Другими словами, удары, которые обычно кажутся промахами, на самом деле попадают в цель. Даже один удар того, кто использовал чакру Кавадзу Кумитэ и Сендзюцу, часто становился изнуряющим, калечащим или убивающим противника.

В данный момент Наруто не владел чакрой Сендзюцу Режима Мудреца, а просто практиковал формы, которым его обучил Фукусаку-сама после того, как он узнал, как правильно использовать чакру Сендзюцу. В данный момент ему не нужно было использовать Режим Мудреца, он просто желал восстановить навыки, которые он мог применить, используя Кавадзу Кумитэ. Бой с Ёми показал Наруто, как много он потерял из-за своего бездействия и отсутствия сильных противников. Хотя он обладал большей силой, чем во время Четвертой Великой Войны Шиноби, его навыки в бою явно подзабылись.

Пришло время удалить ржавчину.

Хотя, как только Наруто приступил к ката, стало ясно, что его навыки действительно заржавели за многие тысячи лет простоя, сами движения все еще были знакомы. Его тело легко определяло, что он делает что-то не так, просто по ощущениям от позы и движений, что позволяло ему вносить соответствующие коррективы. Это было похоже на то, как заново учиться ездить на велосипеде после долгого перерыва или снова заняться спортом после реабилитации после почти изнурительной травмы. Хотя он уже не был так талантлив в этом стиле, как раньше, движения были наработаны, и во второй раз ему будет гораздо легче переучиться.

Он позволил себе влиться в поток стиля, увеличивая и уменьшая темп и силу по мере необходимости. Наруто не использовал чакру, не для этого. Ему не нужно было увеличивать скорость или силу атаки, ему просто нужно было заново освоиться с этим стилем. Как только он восстановит свое мастерство, тогда он сможет работать над повышением остроты этого мастерства.

Через час тренировок блондин начал чувствовать себя достаточно комфортно в этом стиле, чтобы позволить своим мыслям блуждать. Он знал, когда делал что-то не так, его тело подсказывало ему.

Он переключился на стратегическую сессию, которую он провел с Мацу вчера вечером. Он узнал много нового о Сэкирэй, откуда они взялись, как Хирото Минака нашел их и сумел создать МБИ за такое короткое время, о первом формировании Дисциплинарного Отряда, Такэхито и S-плана, который был создан для защиты острова Камикура во время вторжения неаффилированной армии. Да, Наруто узнал довольно много, и даже немного больше, чем ожидал.

К сожалению, Наруто по-прежнему не знал о Сэкирэй целом ничего, кроме того, что ему удалось узнать прошлой ночью, и того, что он уже знал. Например, он ничего не знал о связи Сэкирэй с их ашикаби, ни как она формируется, ни почему они ее формируют, ни как вообще возможно, чтобы два, казалось бы, совершенно разных вида сформировали такую связь. Когда

он спросил об этом, Мацу лишь одарила его пустым взглядом, словно не поняла ни слова из того, что он ей сказал.

Тем не менее, по крайней мере, Наруто стал немного лучше понимать Сэкирэй в целом. Физиология Сэкирэй была удивительно похожа на человеческую. Конечно, это было очевидно при взгляде на них, даже Наруто не смог бы с первого взгляда отличить Сэкирэй от человека. Однако, несмотря на то, что Сэкирэй были очень похожи на людей, они также сильно отличались от них. Все Сэкирэй обладали большими физическими способностями, чем люди, даже если сравнивать Сэкирэй с шиноби его эпохи, они обладали большим потенциалом и силой. Ну, по большей части. Из того, что Наруто видел до сих пор, все Сэкирэй были выше среднего джонина, когда дело доходило до сырой силы, и некоторые из них были выше силы Каге, но не все.

Мацу была довольно слабая в плане силы и занимала примерно то же место, что и Хината, да и все же Мацу не была специалистом по боям и не могла набрать необходимые навыки, чтобы сравниться с Хинатой. Ёми, с которой он сражался, обладала примерно такой же силой, что и Какаши. До своей смерти Какаши был ниндзя ранга S-ранга, до которого добирались лишь немногие. Ниндзя ранга S были достаточно сильны, чтобы считаться «уровнем Каге», но не были Каге. С точки зрения силы, Какаши находился на нижней ступени тотема в рейтинге Каге. У него было не так много чакры благодаря его Шарингану, но он компенсировал это своим невероятным талантом и мастерством. Эти двое были примерно тем, что Наруто назвал бы средними Сэкирэй, Ёми, возможно, обладала некоторой силой, но она не шла ни в какое сравнение с другими Сэкирэй, которых он встречал.

По сравнению с ними Мусуби обладала огромной силой, большей, чем многие другие Сэкирэй, которых он встречал до сих пор. На самом деле, на данный момент, единственные известные ему Сэкирэй, обладающие большей силой, чем она, были Хомура/Кагари, Акицу и Мия. Она была намного выше среднего джонина в плане сырой силы, а с тренировками могла стать еще более могущественной. Кагари и Акицу были даже сильнее кулачного бойца, как в плане силы, так и в плане мастерства. Наруто не был уверен в том, какое место он отвел бы им в шкале, сравнивая их с ниндзя, с которыми он сражался, но они обладали большей силой, чем Сандайме Райкаге, и это пугало.

Мия была в своем личном ранге, Наруто сильно сомневался, что в мире есть еще один Сэкирэй с такой же силой, как у нее. И это было очень хорошо. Меньше всего блондин хотел сражаться с кем-то, кто обладает такой силой, особенно если у него есть навыки, чтобы подкрепить ее.

Однако, хотя Сэкирэй были намного выше по силе даже людей его эпохи, у них был ряд сходств, помимо внешнего вида. Например, их органы. Сравнение человеческого тела с телом Сэкирэй показало бы, что они идентичны во всех возможных отношениях: органы, структура костей, мышцы, функции организма. Конечно, органы были немного прочнее, кости немного плотнее, а мышцы немного сильнее, но структура была одинаковой. У них были те же требования, необходимые для поддержания оптимального функционирования организма; им по-прежнему нужно было есть пищу, пить воду и дышать воздухом. Сэкирэй могли размножаться с ашикаби, о чем Мацу рассказывала ему с большим энтузиазмом. Наруто не был уверен, что это хорошо, но решил, что это то, что ему нужно знать, когда он и одна из его Сэкирэй встретятся в постели.

Это были основные сходства между человеком и Сэкирэй. Однако у Сэкирэй была одна часть, которой не было у человека, и которая была очень важна для их физиологии. Ядро Сэкирэй. Наруто мало что знал о ядре, Мацу ему не рассказывала, он знал только, что ядро Сэкирэй связано с меткой Сэкирэй на их спине, и что Сэкирэй, потерявший ядро, перестает

функционировать.

Несмотря на то, что Мацу не рассказала ему многого, Наруто смог придумать свою собственную теорию о том, что такое ядро Сэкирэй. Используя для сравнения свою собственную сеть чакры, Наруто был уверен, что ядро было схожим, так как являлось источником силы Сэкирэй. Именно через это ядро они могли извлекать свою собственную внутреннюю силу и использовать ее для совершения невероятных подвигов силы и элементарных манипуляций, которые он видел до сих пор. Он также предположил, что именно это ядро притягивало силу их ашикаби, когда они целовались, а метка на их спине была символом, который они получали, когда соединялись со своими ашикаби. По крайней мере, именно это он понял из объяснений. Он мог ошибаться или упускать какие-то детали. Наруто был уверен, что его теория слишком проста, но он также был уверен, что, по крайней мере, движется в правильном направлении.

Он также смог придумать очень простую теорию о том, что делает ашикаби. Ответ был настолько же прост, насколько и элементарен. Чакра. У всех людей есть чакра, и именно чакру Сэкирэй черпали из своих ашикаби, когда формировали связь. Поэтому было логично предположить, что чакра имеет какое-то отношение к тому, что делает человека ашикаби. Конечно, Наруто не знал, как чакра связана с ашикаби. Это могло быть что-то простое: у них было больше чакры, или они даже могли использовать ее, если их правильно тренировали. Это была правдоподобная теория, он знал, и это имело смысл, что все еще есть несколько людей, которые могут использовать чакру. Но ему еще предстояло проверить эту теорию на практике.

К этому времени солнце наконец поднялось над горизонтом, и Наруто успел изрядно вспотеть. Его рубашка уже прилипла к телу, а штаны начали неудобно натирать. Маленькие капельки соленой жидкости слетали с его тела при каждом движении: каждый удар, каждый взмах, каждый прыжок, каждый маневр заставлял крошечные капельки воды слетать с него. Должно быть, он работал по меньшей мере два или три часа, его не усиленные в настоящее время мышцы уже начинали болеть.

Громкий и радостный крик вывел Наруто из раздумий и движений. Моргнув, светловолосый шиноби повернулся и увидел, что все его Сэкирэй, Мия и Узумэ проснулись и смотрят на него. Акицу смотрела на него с тем же пустым выражением лица, что и всегда, хотя на ее щеках появился легкий румянец. Его младшая Сэкирэй смотрела на него с волнением, ее глаза были широко раскрыты и немигали, она смотрела на него, издавая звук «жжжж!». Узумэ удивленно смотрела на него, ее рот слегка приоткрылся. Хотя сначала Наруто подумал, что это Кусано закричала, но это убеждение улетучилось, когда он увидел Мусуби. Боец ближнего боя из его группы держала руки под подбородком, глядя на него со звездами в глазах. Плечи девушки буквально тряслись от волнения, и Наруто забеспокоился, что у бедняжки может случиться припадок, если она не успокоится. Конечно, судорожные движения Мусуби были не самыми странными действиями его Сэкирэй. Мацу превзошла всех: ее очки зловеще поблескивали в утреннем свете, на лице была жуткая извращенная улыбка, и извращенное хихиканье вместе с хватательными движениями рук.

Это было все равно, что смотреть на женскую версию Джирайи, и это было просто жутко.

Конечно, даже уровень странности Мацу был недостаточен, чтобы надолго удержать его внимание. Но только не перед лицом того выражения, с которым на него смотрело самое могущественное существо, которое он знал, кроме него самого. Больше всего внимание Наруто привлек взгляд Мии. Оба ее глаза были открыты, и она изучала его, словно лабораторную крысу, только что совершившую нечто невероятно удивительное. Ее глаза были острыми, как у опытного воина, изучающего и пытающегося разгадать ее стиль. Хотя было ясно, что ей было

трудно узнать его тайдзюцу, его это не удивило. Этот стиль был разработан и создан специально для использования чакры сендзюцу, и хотя он также мог быть невероятно эффективным, если бы он усилил свои характеристики чакрой, сам по себе он выглядел не очень.

По крайней мере, не для тех, кто не обучен бою. Хотя было ясно, что Мия не могла определить, как работает его стиль, не менее ясно было и то, что она признала его смертоносным. От первой Сэкирэй, пробудившейся от спячки, он не ожидал ничего другого.

Нацепив улыбку, Наруто решил, что на сегодня достаточно тренировок, и подошел к крыльцу, на котором все стояли.

- Доброе утро, ребята... девочки, - поправил он, а затем, взглянув на Мусуби, заметил, что та начала краснеть. Неужели она так увлеклась своим волнением, что забыла дышать?

- Дыши, Мусуби-чан, - сказал он ей, - дыши глубоко, вдыхай и выдыхай, мы не хотим, чтобы ты потеряла сознание.

Было почти забавно наблюдать за тем, как девушка делала то, что ей советовали, делая огромный глоток воздуха, затем выпуская его в сильном порыве, затем повторяя. Тем не менее, девушке не потребовалось много времени, чтобы оправиться от недостатка кислорода, и когда она это сделала, то практически взорвалась.

- Наруто-сама! - кричала она, бегая прямо перед ним с искрами в глазах, - это было потрясающе, ты должен провести со мной спарринг!

Наруто легко улыбнулся девушке и начал слегка хихикать. Действительно, эта девушка была похожа на странную комбинацию между ним и Рок Ли, когда они были моложе. Он был только рад, что эта девушка еще не придумала свое собственное крылатое слово или не начала носить зеленый спандекс и разглагольствовать о пламени юности. Конечно, она, похоже, проповедовала любовь, но это было ничуть не хуже, чем слышать, как двое взрослых мужчин кричат о своей "юности" во всю мощь своих легких и применяют гендзюцу.

Нужно быть благодарным за мелочи жизни.

- Может быть, когда я вернусь в боевую форму, - предложил Наруто, слегка поморщившись, когда он перенес вес с левой ноги на правую. Да, он определенно был не в форме. Несомненно, только благодаря проклятой чакре его тело сохранило мышцы и не атрофировалось. Тем не менее, даже если его мышцы ничуть не уменьшились, было ясно, что они больше не привыкли к такому использованию. Потребуется немало работы, чтобы вернуть им былую ловкость.

- О, Боже, только посмотрите на эти твердые мышцы на горячем, потном теле, - извращенно хихикнула Мацу, когда ее руки поднялись и пальцы начали шевелиться, - фухухуху, Мацу очень хочет заняться исследованиями с Наруто-тян!

Узумэ посмотрела на рыжеволосую рядом с ней, затем покачала головой и ухмыльнулась Наруто.

- Хе-хе, неплохое шоу, брат, - сказала она ему, - хотя для меня это выглядело немного странно, - призналась девушка, наклонив голову.

Наруто пожал плечами.

- Думаю, для большинства людей это выглядит странно. Этот стиль боя сильно отличается от всех других форм, которые ты увидишь в этом мире, поскольку сейчас я единственный, кто практикует этот стиль...

- Это очень необычный стиль, - добавила Мия, продолжая смотреть на него, - этому можно научиться самостоятельно?

- Нет, - сказал Наруто, покачивая головой, когда его мысли вернулись в прошлое, - этому стилю меня научил один из моих сенсеев несколько лет назад. Фукусаку-сама был очень сильным... человеком, и он был настолько в гармонии с природой, что создал этот стиль, пытаясь стать единым с ней, - это была как тщательно продуманная ложь, так и правда.

- Должно быть, он был очень важен для Узумаки-куна, судя по тому, как ты о нем говоришь, - заметила Мия, ее критический взгляд покинул ее ради одной из ее нежных улыбок.

- Так и есть, - признался Наруто, позволяя себе предаться приятным воспоминаниям о том времени, когда он тренировался с жабами на горе Мьёбоку. Он не возвращался туда с тех пор, как умер Гамакичи. Покачивая головой, блондин посмотрел на Мию и продолжил говорить.

- Фукусаку-сама был одним из самых сильных людей, которых я знал, и это о многом говорит, потому что он был очень стар, то есть очень, очень, очень стар, - когда Мия поднесла руку ко рту и захихикала, а Узумэ начала хихикать, Наруто посмотрел на Мусуби и увидел, что девочка выглядит подавленной, ее плечи поникли, и она смотрит в землю. Несомненно, она расстроена тем, что он не хочет с ней спарринговаться.

- Ну, Мусуби-чан, - сказал он, заставив девушку поднять голову, - как насчет того, чтобы дать мне месяц на восстановление формы, а потом мы сможем провести наш спарринг? - предложил он, рассеянно подсчитывая, сколько времени потребуется его телу, чтобы вернуть себе боевой дух. Поначалу ему потребовалось не так уж много времени, чтобы освоить Кавадзу Кумитэ - всего около трех дней. Однако это был не единственный навык, над которым Наруто нужно было работать. Было множество других навыков, включая стиль боя, который он обычно использовал, разработанный им и Джирайей, который ему нужно было освоить заново, не считая тех изменений, которые он внес в этот стиль во время войны. В общем, он чувствовал, что потребуется месяц, чтобы его тело восстановило хотя бы часть утраченного мастерства.

- Хорошо! - Мусуби улыбнулась, подняла кулак вверх и торжествующе воскликнула, - не могу дождаться спарринга с тобой, Наруто-сама! - с нетерпением сказала она ему, ее глаза сияли от перспективы спарринга с ее ашикаби. Наруто вздохнул, а затем смиренно улыбнулся.

- Ага, совсем не удивлен, - сказал он ей.

<http://tl.rulate.ru/book/64041/1803185>